

Тридцать дней, которые изменили мир

Украинский кризис, его поджигатели
и скрытые шифры

1

За тридцать дней, которые отделяют середину февраля от середины марта (условно — 15 февраля от 17 марта), Россия и мир изменились. Закончилась эпоха, начавшаяся в 1989—1991 годах сдачей Горбачевым на Мальте соцлагеря и разрушением Советского Союза. В течение двух с лишним десятилетий коллективный Запад, построившись клином-свиньей, двигался на восток, выполняя с помощью советской, а затем российской «пятой колонны» то, что не удалось Гитлеру в ходе его *Drang nach Osten*. От русского мира отламывали куски, и эти территории тут же ставили под контроль финансово-экономические и информационные оккупанты с Запада, быстро находившие местных коллаборационистов, главным образом из числа так называемой политической элиты. Наиболее важным и значимым куском, который в результате горбачевщины удалось отломить от исторической России, была Украина. Ее уже с конца перестроечных времен активно готовили в качестве главного антирусского плацдарма, стремясь использовать как средство блокирования возрождения России как великой державы. Эта подготовка стала логическим развитием в новых условиях давнего курса, старт которому некогда дали папский Рим, а также Австро-Венгрия и Германия.

У нас часто цитируют слова Зб. Бжезинского о том, что без присоединения Украины России не суждено вернуть статус великой державы. «Лонг Збиг» ошибается: Россия и без Украины может вернуть этот статус — только это будет несколько труднее и займет больше времени. Но главное в этом, что Бжезинский не оригинален, он повторяет слова немецкого генерала Пауля Рорбаха, который еще в начале XX века предрек: чтобы исключить опасность со стороны России для Европы, и прежде всего для Германии, необходимо полностью оторвать Украинскую Россию от России Московской. Обратим внимание на то, что для немецкого генерала и Украина, и Москва — это все Россия, и он говорит о необходимости вызвать внутрирос-

ФУРСОВ Андрей Ильич — директор Центра русских исследований Московского гуманитарного университета; директор Института системно-стратегического анализа; академик International Academy of Science (Инсбрук, Австрия); главный редактор журнала «Востоковедение и африканистика».

Ключевые слова: Россия, Украина, кризис, неонацизм, «пятая колонна».

сийский, внутрирусский раскол. В этом плане он развивает идеи немецких политиков последней трети XIX века, в частности Бисмарка, которые не только настаивали на необходимости такого раскола, но и предлагали конкретные средства решения этой задачи.

В частности, они подчеркивали необходимость противопоставить Украину России, стравить их народы, для чего необходимо было вырастить среди самих же русских украинцев людей с сознанием, измененным до такой степени, что они станут ненавидеть все русское. Таким образом, речь шла о психоисторической спецоперации, информационно-психологической диверсии, цель которой — создание славян-русофобов как психокультурного типа и политической силы. Эдаких орков на службе западных саруманов. Они-то и должны были оторвать Украину от России и противопоставить ее последней как «антирусскую Русь», как «свободную и демократическую» альтернативу «империи и тоталитаризму». Оформлено все это было, в частности, галицийским проектом, над которым активно работали сначала разведки Австро-Венгрии и кайзеровской Германии, затем Третьего рейха, а во второй половине XX века и до наших дней — ЦРУ и БНД. Очень вероятно и участие спецслужб Четвертого рейха («нацистского интернационала»). Ну и, разумеется, в деле постоянно был Ватикан с его антиправославным «греко-католическим» униатским проектом. И когда наступил «день Д» и «час Ч», галицийский проект и бандеровское подполье выстрелили — в прямом и переносном смысле слова.

Причин того, что выстрелили именно зимой 2013/2014 года, несколько. Во-первых, Украина изначально представляла собой нежизнеспособное, искусственное образование. Настолько искусственное и нежизнеспособное, что, будучи единственным, кроме России и Белоруссии, постсоветским государством, способным по экономическому и демографическому потенциалу к развитию, полностью это развитие провалило — и это неудивительно. Украинская ССР могла существовать *только* в рамках СССР, причем далеко не на первых ролях (символ — павильон УССР *в центре* ВДНХ); самостоятельную же Украину держало на плаву лишь проедание наследия советской Украины. «Незалежная» с ее вороватой верхушкой и их западными поделщиками была обычным паразитом на теле УССР, питавшимся соками и плотью этого остывающего тела. К концу 2013 года питаться стало нечем — почти все было проедено. Каков же был потенциал УССР, если олигархическому вору хватило его аж на 20 лет! Но судьба ничего не дает навечно; сало, горилка и киевский торт не заменяют реального развития, без которого Украина оказалась на краю пропасти, и спасти ее могла только Россия. Но как раз это категорически не устраивает США и их западноевропейских «шестерок», «лицом» которых является демонстрирующая явные признаки дегенерации Кэтрин Эштон.

Во-вторых, после первого Майдана западные кукловоды полагали, что «оранжевые» смогут обеспечить отрыв Украины от России. Однако они не справились, и к власти все равно пришел Янукович. Он тоже играл почти во все игры Запада, его пророссийская ориентация весьма и весьма условна, однако достаточно было и того, что он не был антироссийским президентом. Тем не менее в конце 2013 года казалось, что евросоюзовский хомут уже надет на шею Януковича и Украины. И тут История еще раз явила Западу свое коварство: Янукович сыграл по отношению к западным «партнерам»

в игру «шаг вперед, два шага назад». Потенциальный уход Украины под российский зонтик был непереносим для коллективного Запада. Получалось, что четвертьвековые труды пошли прахом. При этом Россия существенно укрепляла свои позиции на постсоветском пространстве; декабрьские (2013 года) события стали третьим после казуса Сноудена и Сирии звонком для Запада о том, что РФ набирает силу во внешней политике, что ее действия без оглядки на западных «партнеров» становятся правилом. Выходило, что еще чуть-чуть, и точка невозврата будет пройдена, а РФ уйдет в отрыв.

В декабре 2013 года — а возможно, даже месяцем раньше — северо-атлантическая верхушка списала и Януковича, и относительно мирный, «оранжевый» путь откола Украины от России, и взяла курс на вооруженный государственный переворот силами бандеровцев, украинских неонацистов-русофобов, продукт той самой психоисторической операции. Той самой операции, которую начали готовить Ватикан (и его верные слуги — униаты) и Австро-Венгрия; затем эстафету подхватили нацисты, создавшие дивизию СС «Галичина», а с конца 1980-х в работу активно включились наследники Третьего рейха по созданию нового мирового порядка — американцы. Результат многолетней «эстафеты» — февральский неонацистско-бандеровский переворот в Киеве, проведенный под инструктажем американских спецов (и в этом смысле — американо-бандеровский), и начало оформления антирусского бандеровского государства.

Разумеется, у февральских событий в Киеве есть очевидные внутренние причины — крайнее недовольство, порой социальная ярость людей, особенно киевлян, которых мафиозно-олигархический клан Януковича «достал» своей алчностью, оборзелостью (в частности, изъятию половины бизнеса в пользу клана подвергался не только средний, но и мелкий бизнес), тупым жлобством. Однако социальное недовольство существует в большей части стран мира, а вот перевороты случаются далеко не везде. Запад, прежде всего США и их украинские «шестерки», использовали это недовольство, оседлали его и направили против Януковича и России, но, естественно, в интересах не народа, а Запада и верных ему олигархов. На место разворачивавшихся в сторону РФ олигархов Запад посадил своих ставленников, угрозой которым представляла и представляет пророссийская ориентация страны. Показательно, что вопреки антиолигархической риторике так называемой оппозиции Майдана, сразу же после захвата власти новые киевские «хозяева по доверенности» начали назначать олигархов руководителями областей (Харьков, Донецк). А разве Тимошенко — не олигарх? «Семья» Тимошенко вместо «семьи» Януковича — что изменилось?

Фраза Маркса и Энгельса о европейской революции 1848 года — теперь мы знаем, какую роль в революциях играет глупость, и как негодяи умеют ее использовать, — как нельзя лучше подходит к украинским событиям февраля 2014-го. Разумеется, с поправкой: это ни в коем случае не революция, а инспирированный США государственный переворот с использованием реального массового недовольства.

Насколько можно заключить из того, как развивались события, алчность правящего клана была использована как вообще, так и в конкретной, событийной ситуации 21 февраля. Начиная с 18.00 половина Майдана была уже освобождена от «майданутых», и разгром путча казался делом решенным. Однако между 18.00 и 20.00 что-то произошло, и «Беркут» остановился по

приказу, исходящему от президента. По имеющейся информации, остановка зачистки Майдана была следствием договоренности Януковича с американцами, предъявившими более чем весомый (для объекта предъявления) аргумент — информацию об обнаружении, казалось бы, хорошо спрятанного миллиарда долларов. Дальше мы можем предположить, что Янукович поверил американцам и разменял Майдан на актив, полагая, что выиграл. Но американцы явно не сдержали слово — «Рим предателям не платит», и американо-бандеровский переворот начал набирать обороты, увенчавшись успехом 22—23 февраля.

Этот успех можно считать ситуационным проигрышем России. За два десятилетия российская дипломатия так и не смогла создать на Украине реальную пророссийскую силу, способную в принципе заблокировать возможность таких переворотов. Да и кто были наши послы? Черномырдин, который пел песни с украинской верхушкой — такими же номенклатурно-олигархическими собакевичами, как и он сам? Зурабов? В любом случае оба эти персонажа работали почти исключительно с «братьями по классу и разуму» — олигархами; ни остальные слои населения, ни искренние друзья России их не интересовали. А вот западные деятели работали и с олигархами, и с другими слоями и группами населения, причем наиболее активными вообще и в своей антирусскости в частности. Эти группы и оказались тем джокером, которым Запад побил козыри якобы пророссийских олигархов и их ставленника с уголовным прошлым.

Западные спецслужбы годами (особенно активно с конца 1980-х годов) работали с бандеровским подпольем, готовя штурмовые отряды — в лице «Правого сектора» и других экстремистских организаций, которые сказали свое слово в февральском перевороте. Запад в течение двух десятилетий создавал сеть НКО, которые сидели на его грантах: представительства натовских структур были созданы почти во всех крупных высших учебных заведениях Украины. Эти НКО занимались психоисторическим переформатированием украинской интеллигенции на галицийский, то есть на прозападный, лад. В результате большая или, по крайней мере, наиболее активная часть интеллигенции русскоязычного Киева — сторонники Запада; у киевской интеллигенции — галичанская сердцевина.

Где пророссийская киевская интеллигенция? В этом плане февральский проигрыш украинской партии 19—22 февраля, потребовавший для исправления ситуации жестких действий РФ вообще и по Крыму в частности, есть результат наших внутренних проблем, внутреннего неустроения, двадцатилетнего антиестественного кадрового отбора по гешефтно-либерастическому принципу. Разумеется, проигрыш одной партии — еще не проигрыш всего матча; более того, действиями российских властей, откликнувшихся на волеизъявление 97 процентов крымчан, матч на данный момент, 17—18 марта, выигран; но начинается следующий матч, причем на нескольких площадках сразу — на украинской, на сирийской, на мироэкономической. При этом центр, столица украинской площадки, контролируется неонацистами-бандеровцами и их американскими кураторами, определявшими, кто будет премьер-министром (Яценюк), а кому придется отойти в сторонку (Кличко, Тягнибок); ну а американский посол вообще два дня «работал» де-факто спикером Рады — все решает госдеп. Вместе с неонацистами, униатами, сайнтологами, неоязычниками и т. п. североатлантические верхушки пытаются

ся заложить фундамент абсолютно антирусского (более русофобского, чем Польша) славянского (к тому же не католического, а православного) государства. По своему демографическому потенциалу бандеровская Украина, например, в союзе с Польшей теоретически может начать противостояние с Россией в военном плане, особенно при поддержке НАТО.

Программа-минимум создания Западом славянского неонацистско-бандеровского рейха — постоянное давление на Россию, провоцирование ее различными способами, включая диверсии, а в случае адекватного ответа — разжигание в мировых СМИ антироссийской истерии, тиражирование образа «свободной демократической Украины», которую якобы давит стремящаяся к восстановлению империи «тоталитарная Россия». Короче говоря, маленькая Украина — жертва большой России (по отработанной в Югославии схеме «бедные албанцы — жертвы злых сербов»).

Программа-максимум — та же, что в 1930-е годы при создании немецкого нацистского рейха: создание силы, которая в случае необходимости для Запада возьмет на себя решающую часть войны с Россией и максимально измотает ее, при этом самоуничтожившись. Иными словами, окончательное решение славянского/русского вопроса силами

Программа-минимум создания Западом славянского неонацистско-бандеровского рейха — постоянное давление на Россию, провоцирование ее различными способами, а в случае адекватного ответа — разжигание в мировых СМИ антироссийской истерии, тиражирование образа «свободной демократической Украины», которую якобы давит стремящаяся к восстановлению империи «тоталитарная Россия».

самых славян/русских с последующим разделом России/Северной Евразии и присвоением ее ресурсов и пространства. Но, как известно, гладко было на бумаге. История — дама коварная, достаточно вспомнить, как и чем кончали те, кто стремился к окончательному решению русского вопроса.

Это, помимо прочего (а «прочее» это имеет место быть: борьба в американской верхушке, ситуация Обамы после жухлого для него 2013 года, американо-германские проблемы, китайские игры в Восточной Европе и др.), ответ США на действия России в 2013 году. Похоже, они — по крайней мере данная администрация и стоящие за ней кланы, которым надо спасти лицо перед своими хозяевами, — переходят к активным действиям: через два года выборы, а демократам не хочется покидать Белый дом, и Обаме вменено потрудиться на нового, теперь уже белого президента. Кто это будет: мадам Клинтон, которая еще в декабре 2012 года бесилась по поводу Таможенного союза, усматривая в нем ресоветизацию постсоветского пространства, и за-

являла, что США будут всячески противодействовать этому, Байден или еще кто-то — неважно. Важно, что от этого сегмента американской верхушки ничего хорошего России ожидать не следует, а вот атака — возможна. Но как говорил Чапаев в одноименном фильме об атаке противника: «Психическая? Ну хрен с ней, давай психическую».

Тех, кто готов увидеть в таких выводах сгущение красок, отсылаю к истории отношений Запада к России. Как заметил Арнольд Тойнби, политика Запада по отношению к России — это агрессия и экспансия, и в тех редких случаях, в которых Россия отвечала тем же, то была, настаивает британский историк и разведчик, оборонительная экспансия. Конечной целью североатлантических элит всегда была ликвидация России с последующим присвоением русских ресурсов и пространства; Гитлер лишь открыто объявил это и попытался осуществить то, что всегда было на уме у атлантистов, — «окончательное решение русского вопроса». В этом с ним солидарны Тэтчер, Блэр, Олбрайт и многие другие «гуманисты» и «демократы» на Западе. Поэтому-то, как заметил один из наиболее видных руководителей советской разведки Л. В. Шебаршин, Западу от России нужно только одно — чтобы ее не было. А для организации небытия нужен таран — как когда-то Гитлер. Сегодня такой таран пытаются сконструировать из бандеровского режима.

Бандеровская Украина, если ей суждено состояться в том виде, в каком задумывали заокеанские кукловоды, будет олигархическим, террористическим и антирусским квазигосударством. Почему *антирусским* — ясно. *Квазигосударством* — потому что даже постсоветская Украина не была сколько-нибудь независимым государством, а по сути находилась под внешним управлением прежде всего США, их ТНК и спецслужб. Служба безопасности Украины, из которой изгонялось не просто все пророссийское, а все, прошедшее советскую школу, превратилась, по оценке немалого числа экспертов, в филиал ЦРУ и ФБР, в западную агентуру влияния, а то и просто в агентуру, с одной стороны, и в наследника Службы безопасности Организации украинских националистов, с другой; а сама Украина стала площадкой для тренировок и игр западных спецслужб, которым никто не мешал, даже напротив.

Олигархической Бандероукраина не может не быть по простой причине: олигархия с ее коррупцией, неспособностью и нежеланием организовать что-либо, кроме набивания карманов, — идеальная форма для внешнего управления. Это хорошо понимали как в Древнем Риме, который на завоеванных, или «союзнических», территориях создавал олигархические формы, так и в современном мире — будь то Третий рейх, Японская империя в Азии или США. Олигархия является идеальной технологией для управления извне, поскольку в силу своей коррумпированности она ослабляет государство, а своего народа боится больше «хозяев мировой игры», с которыми себя ассоциирует. Олигархический капитализм — это грабительский капитализм, плодами которого в неменьшей степени, чем олигархи, пользуются их западные хозяева. Кстати, украинские олигархи вовсе не являются полными собственниками своих активов, а об их задолженности западным банкам я и не говорю.

И наконец, последнее: если марионеточной хунте в Киеве удастся удержаться, она, по логике своей природы, должна будет проводить политику террора, если не геноцида, по отношению к русскоязычному населению

Украины, оцениваемому примерно в 30 миллионов человек. Во-первых, население этих регионов не принимает самозваную власть. Подавить их сопротивление можно только силой. Согласно последним сообщениям, уже создано подразделение «Правый сектор — Восток», эдакая зондер-команда для подавления русского Востока и Юго-Востока; ну а ставленники Коломойского сделают все, чтобы сбить сопротивление населения полициям с Запада и из Киева.

Во-вторых, на Востоке и Юго-Востоке сосредоточено 80 процентов украинской промышленности; это зона советского по происхождению модерна, тогда как Запад Украины — это деревня, зона архаики как экономически, так и мировоззренчески. Руша Восток и Юго-Восток, киевские неонацисты будут разрушать современный промышленный сектор. И здесь их действия совпадут с интересом западных ТНК, которым не нужен промышленный потенциал Украины — ни «Мотор Сич», ни «Южмаш», ни многое другое, включая энергетику и атомные станции (отсюда вывод: никаких инвестиций в промышленность Украины, никаких новых рабочих мест не будет). В этом плане новый киевский режим — режим футуроархаический, еще более отбрасывающий Украину в прошлое. Без экономических связей с Россией, без русского языка сектор модерна на Украине обречен, и в этом плане бандеризация Украины, если она достигнет успеха, — это конец Украины, ее руинизация, которую Запад в своей пропаганде будет представлять как успех в строительстве «свободной демократической Украины». А в политической практике укронацисты, одержимые идеей об «украинском сверхчеловеке» (весьма показательна в этом плане «церковь РУН-виры»), и их хозяева сделают все, чтобы направить недовольство разоренного востока и юго-востока против РФ, определив ее в качестве источника всех бед. Другое дело, вряд ли из этого что получится; но то, что такие попытки бандеровским режимом будут предприняты, сомнений не вызывает.

2

Вообще нужно сказать, что спровоцированный и организованный североатлантическими верхушками украинский кризис, особенно его крымская часть, со стеклянной ясностью продемонстрировали, как медийный («медийно-киллерский») сегмент мировой верхушки выдает черное за белое, демонстрируя крайнее лицемерие и двойные стандарты. Западные СМИ (а точнее, СМРАД — средства массовой рекламы, агитации и дезинформации) перемежали ложь с истеричной и злобной русофобией. Не отставали от медийных солдат и офицеров политики, особенно американские и британские. Обама, Керри, Эштон (по поводу которой было сказано, что она подтверждает тезис Ф. Жиру: «Настоящее равенство полов настанет в тот день, когда на важный пост назначат некомпетентную женщину») лгали так же, как когда-то по поводу Ирака лгали Буш-младший, Пауэлл и Блэр, по поводу Ливии и Сирии — Х. Клинтон и Саркози.

РФ только заявила о готовности защитить население Крыма от бандеровского террора, а на Западе уже кричали об агрессии как о состоявшемся акте; тогда как натовская агрессия против Югославии и Ливии объявляется «миротворческой акцией» по защите албанцев и ливийцев. Это не только двойные стандарты, но и подмена смыслов. США утверждают, что пекутся

о суверенитете Украины. Какой суверенитет может быть у государства, которое находится под внешним управлением и в котором хозяйничают западные спецслужбы и ТНК? США утверждают, что заботятся о народе Украины, но почему-то не рассматривают в качестве народа 20—30 миллионов человек, чьи права попирает бандеровская хунта. По-видимому, у западной верхушки критерий народности для Украины прост — степень ненависти к России: те, кто ненавидит Россию, — народ.

Запад твердит о своей озабоченности легитимностью, но у Януковича рейтинг легитимности был 25 процентов против 5 процентов когда-то поддерживаемого Западом Ющенко. При этом Запад вопил о легитимности Ющенко, а сегодня истерит о нелегитимности Януковича. На Западе говорят о «революционерах» и «демократах» Майдана, которые создадут «новую демократическую Украину». При этом прекрасно знают, что ударные «революционеры» и «демократы» Майдана — это бандеровцы, неонацисты. Их-то и поддерживают США. Иными словами, если (нео)нацисты выступают против России, заточены против русских, русского мира, то они — «революционеры» и «демократы», то есть «хорошие», они — «жертвы тоталитаризма». Так, глядишь, скоро и Гитлер будет объявлен на Западе «жертвой сталинского тоталитаризма».

Впрочем, американцам и Ватикану не привыкать поддерживать нацистов, используя их против России. Сразу после окончания Второй мировой войны спецслужбы США — и сами по себе, и в сотрудничестве с Ватиканом — осуществили переброску нескольких тысяч нацистов в США и страны Латинской Америки, чтобы в перспективе использовать их против СССР. Сегодня таким материалом в борьбе с Россией для США являются западенские неонацисты-бандеровцы.

В качестве примера нечистоплотности и одновременно глупости и зашоренности в освещении западными СМРАД украинского кризиса, позиции России и президента В. В. Путина приведу несколько публикаций из взятых наугад известных газет и журналов Великобритании и США. Схема проста: привожу цитату и даю небольшой комментарий.

В редакционной статье журнала «New Statesman» (7—13 марта) утверждается, что В. В. Путин нарушил суверенитет Украины. Как нарушил? Послал войска в Крым? Этого не было. А как же назвать действия американских дипломатов, организовавших свержение легитимного президента? Прямая ложь и двойной стандарт должны убедить читателя в принципиально агрессивном курсе России, что Украина — это только первый шаг. События в Киеве «New Statesman» характеризует как возрождение нации. Ну, если приход неонацистов к власти — это возрождение нации, то они правы. Откуда только такая любовь к неонацистам у британцев?

Респектабельный «The Economist» (8 марта 2014 года) упрекает В. В. Путина в том, что он стал более автократичным. То есть нежелание кланяться Западу трактуется как автократичность. По этой логике самые большие демократы — это те, кто лижет натовский сапог. Риторика статей по ситуации о России и В. В. Путине — тот же лживый пафос, что в свое время в статьях о Каддафи и Асаде (тот же пафос мы увидим в американском «Time» — номер от 17 марта). Правда, при этом автор одной из статей заключает, что Запад, конечно, может наказать Путина, но если только он (Запад) готов заплатить за это. Из контекста статьи ясно: не готов, потому что *profit über alles*.

Некто Дж. О'Салливэн в журнале «The Spectator» (8 марта) пишет, что «Путин сломал консенсус, сложившийся после окончания Холодной войны». По-видимому, О'Салливэн считает, что консенсус заключается в том, что обнаглевшие от безнаказанности США/НАТО могут совершать агрессию как им вздумается, вторгаясь, в частности, в русский мир, а РФ должна это все терпеть, сдавая русских украинским неонацистам только потому, что те — любимцы США. Именно США, нарушив все обещания, данные сначала Горбачеву, а затем Ельцину, сломали тот самый консенсус, о котором скорбит О'Салливэн. А в феврале 2014 года они перешли ту красную линию, которая определяется даже не геополитикой, а геокультурой, цивилизационными характеристиками.

В том же номере приведено высказывание Обамы о том, что Россия занимает позицию на неправильной стороне истории («Russia is on the wrong side of history»). По логике Обамы выходит, что правильная сторона — это сторона США; нужно подвергнуть ядерной бомбардировке Хиросиму и Нагасаки, напасть на Вьетнам, Югославию, Ирак, Ливию, убить сотни тысяч, если не миллионы людей — и тогда ты на правильной стороне.

Но самое сильное впечатление производит статья Гарри Каспарова «Отсеките олигархов, и они свалят Путина», напечатанная не где-нибудь, а в «Wall Street Journal» (10 марта). Об интеллекте автора пусть судит читатель. Несколько примеров. Путин второй раз за последние шесть лет, пишет Каспаров, приказал войскам перейти международно признанную границу и оккупировать чужую территорию. Под первым разом Каспаров, по-видимому, имеет в виду войну 08.08.08, когда Россия ответила на агрессию со стороны Грузии, объектом которой были граждане РФ. Кстати, приказы такого рода отдает президент как главнокомандующий, а, как известно, Путин тогда был премьер-министром. Но главное все же в том — и на Западе это уже признали, — что агрессором была Грузия. Объявляем гроссмейстеру шах.

Путин, пишет далее Каспаров, принадлежит к эксклюзивному клубу вместе с Милошевичем и Саддамом Хусейном — лидерами, которые вторглись в соседние страны. На самом деле Милошевич ни в какие соседние страны вообще не вторгся, а Хусейн действительно вторгся в Кувейт — то была ловушка, в которую его заманили американцы, но свергли они его совсем не за это.

Еще шах.

В Ялте, пишет разбушевавшийся гроссмейстер, Сталин заставил слабого Рузвельта и бессильного Черчилля принять его позицию по польскому вопросу, а политика Путина по Крыму — это то же, что захват Гитлером Австрии и Судетской земли.

Если бы я услышал такое на экзамене от студента, то поставил бы «два балла» и отправил на пересдачу. Ни Черчилль, ни тем более Рузвельт слабыми не были; а что касается Польши, то Черчилль разменял ее на более важную для британцев Грецию. Захват Австрии и Судетской земли Гитлером произошел с полного согласия, можно даже сказать — по инициативе столь любимых Каспаровым западных демократий, прежде всего Великобритании, обеспечивавших Гитлеру золотовалютные резервы (Австрия) и начавших его выведение на границу с СССР (путь начинался через Судеты).

Если Путин победит, вещает Каспаров, то мир, возникший в 1945 году, мир территориальной целостности рухнет. По-видимому, в середине 1980-х годов гроссмейстер, подобно Рип ван Винклю, впал в летаргический сон и

проснулся совсем недавно. Ялтинская система, «ялтинский мир», возникший именно в 1945 году, причем в значительной степени благодаря Сталину, был разрушен в 1989-м на мальтийской встрече Буша-старшего и Горбачева, где Горби сдал все. Журналисты даже заговорили о том, что на смену «ялтинскому миру» пришел «мальтийский», но термин не прижился. Мира, о котором печалится Каспаров, нет уже четверть века.

Мы ставим гроссмейстеру мат. Если и есть нечто заслуживающее внимания в статье Каспарова, то это его рекомендации, как свалить Путина, — но об этом чуть позже.

То, что «Wall Street Journal», а не какой-нибудь желтый листок, где место опусам типа каспаровского, печатает такую статью, свидетельствует о многом. Все это лишний раз говорит о тенденциозности публикаций, о том, что мы имеем дело с информационной войной, цель которой — информационное уничтожение, убийство мишени, объекта. И вот еще что показательно. Каспаров, как и остальная публика, которую В. В. Путин точно назвал национал-предателями, сами ничего не выдумывают, они повторяют то, что говорят чиновники госдепа, других структур администрации США и ветераны Холодной войны типа Бжезинского. Именно он одним из первых начал сравнивать воссоединение Крыма с Россией с аннексией Гитлером Австрии, а потом уже кликуши из лагеря национал-предателей подхватили и углубили. При этом все они старательно обходят тот факт, что за воссоединение с Россией высказались 97 процентов жителей Крыма.

3

То, что произошло 19—22 февраля 2014 года на Украине, бесспорно является скрытой (впрочем, не очень скрываемой) формой агрессии США против русского мира, продолжением реализации плана «Анаконда» по окружению и сдавливанию, вплоть до удушения, России. Почему это происходит именно сейчас — понятно. Во-первых, весьма вовремя подвернулась ситуация на Украине: конфликт между олигархическими кланами — с одной стороны и массовое недовольство населения олигархическим грабежом Украины вообще и беспределом клана Януковича в частности — с другой (до украинцев, по-видимому, не доходит, что их олигархи грабят страну вместе с капиталом Запада — того самого Запада, куда многие из них стремятся). Но главное все же — это «во-вторых», и связано оно с нарастающим ослаблением США, которые все более напоминают дряхлеющую Римскую империю, но только дряхление проигрывается в ускоренном варианте.

За неудачной лобовой попыткой неоконцов установить новый мировой порядок сначала в одном отдельно взятом регионе (Ближний Восток) последовала обамовская стратегия управляемого хаоса в том же регионе, разбившаяся о Сирию благодаря, прежде всего, России, а также Китаю. Разумеется, и Ливия, и Сирия, будучи решением ближневосточных задач, конечной целью имели Россию, то были шаги, направленные на выдавливание России из Средиземноморья, то есть в конечном счете — на ее ослабление. И если ливийский удар РФ пропустила, то сирийский вернула Америке, причем произошло это после обидной сноуденовской пощечины Обаме. Свидетельствовало это только об одном — о постепенном возвращении России к самой себе — еще не к состоянию великой державы, но в этом направле-

нии. В 1995 году, выступая перед Комитетом начальников штабов, Клинтон заявил, что США позволят России быть, но не позволят ей быть великой державой. Как оказалось, заявил преждевременно. Россия, несмотря на все внутренние трудности, начала восстанавливаться; восстановление пошло по внешнеполитической линии (внутриполитическая линия явно отставала, ослабляя первую), причем быстрее, чем ожидали североатлантическая верхушка и ее хозяева. В то же время быстрее, чем ожидалось, развивается процесс упадка США, и они пытаются всеми силами затормозить его. Переворот на Украине — одно из звеньев в этой цепи торможения своего кризиса и в то же время создания проблем России, так сказать, двойной удар. Даже «лучший немец XX столетия» М. С. Горбачев в интервью дал такую характеристику украинским событиям: американцам «стало важно ослабить Россию, ограничить ее возможности».

Мы говорим о сердюковщине, подкосившей армию РФ, о плачевном состоянии последней, но ведь и состояние армии США весьма далеко от блестящего. Речь идет не о боевых качествах человеческого материала — они всегда были невысокими, воевали техникой — о ней и речь. Устаревшие самолеты (древние Б-52), к которым уже нет ни двигателей, ни запчастей; убогое состояние средств доставки ядерного оружия, деградация СЯС (последний ядерный заряд был изготовлен в 1991 году, последнее испытание проведено в 1992-м); уязвимость хваленной «невидимки» «Стелс» (радары МИГ-29 его хорошо видят) — это лишь небольшой перечень проблем. Если добавить к этому финансово-экономические,

При сохранении нынешних тенденций развития реализуется постоянный кошмар Запада вообще и англо-американцев в частности — возрождение России в качестве великой евразийской (а следовательно, и мировой) державы; Россия даже в нынешнем ее состоянии — единственное препятствие на пути североатлантических элит к мировому геополитическому господству.

расово-этнические и социальные проблемы США, то возникает печальная картина поздней осени империи, а песня группы «Наутилус Помпилиус» «Гудбай, Америка» приобретает вполне конкретное содержание. Таким образом, налицо два противоположно направленных процесса: падение Америки и тяжелый, но подъем России — и остановить этот подъем, ассоциирующийся с В. В. Путиным, на данный момент Запад не может. Недаром на обложке одного из последних номеров немецкого журнала «Der Spiegel» изображен огромный Путин, где-то у его ног копошатся мелкие Обама, Кэмерон и Меркель — и на всю обложку заголовок «Кто остановит Путина?», то есть Россию, — не оговорка, а проговорка по Фрейду.

При сохранении нынешних тенденций развития реализуется постоянный кошмар Запада вообще и англо-американцев в частности — возрождение России в качестве великой евразийской (а следовательно, и мировой) державы; Россия даже в нынешнем ее состоянии — единственное препятствие на пути североатлантических элит к мировому геополитическому господству, что же говорить о возродившейся исторической России. Избавиться от такого кошмара (и заодно установить контроль над русскими ресурсами и пространством) эта верхушка может только одним способом — подсесть возрождение, подъем России в самом начале. Собственно, к этому и призывают такие «мудрецы», как, например, Зб. Бжезинский и Б. Скоукрофт. Они говорят о том, что Россия только через десять лет будет готова к войне в Европе, а следовательно, намекают: надо ковать железо пока горячо. И действительно, финансово-экономических и информационных средств для подсекающего недостаточно.

Визовые санкции — это комариный укус, и на Западе это понимают («закуска перед обедом» — так охарактеризовал санкции все тот же Бжезинский), готовя нечто более серьезное, то есть «обед». Чем он может быть? Возвращением к антисоветской политике Рейгана с ее ударом по ценам на нефть? Возможно — но от этого сразу же выиграет Китай. Кстати, роль последнего в украинских событиях весьма интересна (возможно, когда-нибудь мы узнаем о результатах визита Керри в Пекин в конце января 2014 года, и это может стать сенсацией, хотя и сейчас кое-что «дает себя прочитывать», как сказал бы М. Фуко).

Возможны нелинейные экономические удары по ключевым секторам российской экономики, причем реально это могут быть только удары со стороны США, Европа плохо подготовлена для экономического противостояния с РФ. Впрочем, и США, находящимся на грани дефолта и гиперинфляции, резкие экономические движения противопоказаны. Поэтому весьма вероятно, что экономическое давление на Россию как не вполне достаточное будет дополнено военно-политическим с угрозой вооруженного конфликта. В комбинации с экономическим давлением оно должно будет вызвать социальное недовольство, кризис (социальный и власти) и свержение (при активной помощи «пятой колонны» во власти, бизнесе и СМИ) существующего в России режима, максимальное ослабление и расчленение страны на несколько грызущихся между собой националистических государств — удобных объектов эксплуатации ТНК, реализация в модифицированном виде проекта «Зеленая империя», разработанного Джоном Ди в XVI веке — Северная Америка и Северная Евразия (Россия) под контролем английской верхушки. Вопрос в том, кто будет провоцировать вооруженный конфликт и в случае войны исполнит роль пушечного мяса.

Сами американцы и западноевропейцы воевать не будут — и не только из-за занятости в Ираке и Афганистане. Они давно не практикуют «full contact»; отбомбиться, особенно по мирному населению, инфраструктуре и т. п., — ради бога, но не более того. Из западных соседей РФ на серьезный вооруженный конфликт, даже на перманентное пограничное давление, которое осуществляла Польша в 1920-е годы, никто не способен. Такое государство надо создать. Оно должно быть достаточно крупным и крайне враждебным по отношению к России, русским, православию. Неонацистский славянский рейх на Украине, Бандероукраина — почти идеальный вариант на роль та-

кого «государства»; кавычки ставлю потому, что Бандероукраина не будет ни суверенным, ни естественным государством. Это будет очередной «геополитический кистень», который североатлантическая верхушка постарается использовать против России. В 1930-е годы это был немецкий нацизм, в XXI веке — украинский, «западенский» неонацизм. Разумеется, нынешние «западенцы» — не немцы 1930-х годов; но за ними НАТО, а о том, как могут решаться вопросы, видно по модельной войне против Югославии. Разумеется, нынешняя РФ — не Югославия, мы — ядерная держава. Но в то же время у РФ есть несколько проблем, которые можно обострить внешним военно-политическим воздействием. Назову две.

Первая проблема — это противоречие между внешнеполитическим курсом РФ на восстановление статуса великой державы и неолиберальным экономическим курсом правительства (условно) Д. Медведева. Этот курс, проталкивающий дальнейшую приватизацию, консервирует сырьевую специализацию РФ в мировой системе (а следовательно, и зависимость от хозяев этой системы, от которых стремится освободиться РФ, — 2013-й и особенно начало 2014 года наглядно продемонстрировали это); разгромом образования и науки он подрывает конкурентоспособность нашей страны в будущем. Неолиберальные реформы завели в тупик экономику не только РФ, но и мировую; в мире набирает силу антилиберальная волна, однако российские неолибералы — персонификаторы отстоя бесславного тридцатилетия (1980—2010) — упорно цепляются за перила «Титаника», не ощущая, что бездна уже разверзлась.

Указанное противоречие уже дважды приобретало остроту в России: в начале XX века и в СССР на рубеже 1970—1980-х годов, и тогда оно погубило обе эти властные структуры русской истории. Аналогичным образом обстоит дело и сейчас, и угроза гибели/распада РФ — это не из области нереального, тем более что и внутри страны и вне ее имеются силы, весьма в этом заинтересованные.

Поскольку в России власть всегда персонализирована, что бы ни делало правительство, главная ответственность всегда лежит на Первом лице, как бы оно ни называлось — царь, генеральный секретарь КПСС или президент; оно по русской традиции отвечает за все — с него и спрос. Отсюда — недовольство в 2013 году значительной части населения, проголосовавшей за В. В. Путина в 2012-м. На это работает и спад экономического роста РФ, который приобретает угрожающий характер и — на фоне системной коррупции и экономического курса правительства — увеличивает социальное недовольство властью. Крымская виктория резко сбила волну недовольства, вызвала невиданное за последние десятилетия ситуационное единение народа и власти, подняла рейтинг президента. Однако все это не устранило экономических проблем, связанных с проводимым курсом, — они не только никуда не делись, но, по-видимому, будут нарастать и сами по себе, и в результате усиления напряженности в отношениях нашей страны с Западом. Здесь нам предстоит «не легкий бой, а тяжелая битва», по крайней мере финансово-экономическая и информационная, из-за которой, весьма вероятно, нам придется на какое-то время потуже затянуть пояса.

Опасность здесь заключается в том, что противники России (именно исторической России, как бы она ни называлась, а не просто РФ) и их «пятая

колонна» внутри страны постараются использовать и подогреть недовольство и под видом борьбы с коррупцией, олигархией и конкретным режимом снести российскую государственность как таковую, чтобы навсегда подсесть возможность России вернуть великодержавный статус. В связи с этим нужно хорошо помнить, под какие лозунги валили СССР: борьба с привилегиями номенклатуры, за демократию и т. п.; но нельзя ни на секунду забывать, что пришедшее после 1991 года не имеет никакого отношения к демократии, а привилегии и богатство постсоветской верхушки, ограбившей население страны, выросли так, как советской номенклатуре и не снилось, тогда как бедность, нищета и небезопасность существования большого числа людей достигли уровня, который нельзя было представить в СССР. Мораль: надо помнить 1991 год и не совершать глупость второй раз, не наступать на грабли, которые активно подсовывают те, кто пытается представить себя истинными борцами с коррупцией, распил-экономикой и олигархами. Но почему-то именно олигархи, заинтересованные в создании в России слабой капиталистической республики парламентского типа, а не сильного государства (пусть и со многими родовыми пятнами олигархии), и поддерживают этих «борцов».

Альтернативой курсу неолиберальных реформ может быть только мобилизационная экономика. Однако, как верно отмечают многие специалисты, кадровый состав административной и хозяйственной систем, большая часть правящего слоя не приспособлены ни к новой системе, ни к переходу к ней. Более того, все это несет угрозу положению многих из них, и они будут саботировать переход, а то и сопротивляться ему. В этом плане они, равно как и олигархи с финансируемой ими и Западом «пятой колонной», объективно могут оказаться союзниками коллективного Запада в реализации курса на дестабилизацию Евразии и особенно России. Здесь уместно вспомнить тезис статьи Г. Каспарова о том, что если олигархи в РФ почувствуют давление со стороны Запада — а он призывает Запад это давление наращивать, — то они свалят Путина и его режим. В данном случае Каспаров рассуждает вполне здраво в соответствии с классовой логикой — нет такого преступления, как писал К. Маркс, на которое не пойдет капиталист ради сверхприбыли, независимо от того, направлено это преступление против отдельного лица или целого государства.

В случае перехода России к мобилизационной системе (а последняя является единственно возможным выходом для РФ как в плане экономическом, так и с точки зрения нарастания напряженности в отношениях с Западом), североатлантическая верхушка и ее агентура в РФ будут пытаться снести существующий режим двойным, внутренне-внешним ударом. Причем делать это будут под лозунгами борьбы с коррупцией, олигархией, «питерским кланом» и т. п. (вспомним лозунги «антивоенного» марша 15 марта, Навального и прочей либероидной шпаны: «Слава Майдану!», «Банду Путина под суд», «Украине слава! Героям слава!» и др.). Что это, если не антигосударственные лозунги, квалифицирующие как военную агрессию России меры по защите населения Крыма? Реальной целью «майдана» российской «пятой колонны» является, конечно же, не столько режим Путина — это непосредственная мишень, сколько создание внутренних условий для окончательного решения русского вопроса, для новой, на этот раз не антисоветской, а антирусской «либеральной революции».

С этой точки зрения февральский Майдан в Киеве и откровения его «героев» заслуживают внимания. Так, Ю. Тимошенко, выступая на Майдане, сказала, что события в Киеве — это пример для народов всех постсоветских государств в их борьбе против диктаторов; а сын военного преступника Р. Шухевича Ю. Шухевич прямо заявил: февральский Майдан — продолжение событий 1991 года, начало второй антисоветской революции (первая — 1991—1993 годов), которая должна окончательно разрушить мечту о восстановлении Советского Союза. Ясно, что цели и задачи таким персонажам формулируют не на Украине, а за ее пределами. «Пятая колонна» не просто ждет, а жаждет ухудшения экономической ситуации (например, обвала рубля), работает на него, предполагая использовать в качестве средства борьбы. Ждет и ведет информационную подготовку, проводя «активные» (на самом деле пробандеровские) митинги, конгрессы и прочие сборища.

Вторая проблема тесно связана с первой и вытекает из нее. Речь идет о «пятой колонне», о тех, кого В. В. Путин назвал «национал-предателями». В количественном плане это небольшая группа населения, в которой свои места занимают представители власти, бизнеса, СМИ, богемы и научно-образовательных кадров. Однако их немногочисленность в значительной степени компенсируется поддержкой Запада и тесно связанных с ним олигархов, доступом к финансовым источникам и СМИ, четвертьвековой инерцией социальной гнили горбачевщины и ельцинщины. Именно эти люди бросили вызов российскому государству в самый острый момент украинского кризиса — крымский, именно они демонстрируют русофобию и крайние формы антисоветизма (поскреби антисоветчика и обнаружишь русофоба), именно они страстно желают победы Запада над Россией и продолжения неолиберальных реформ, прекрасно понимая, что противоположный вариант означает для всех них конец, а для многих — тюремные нары. Повторю: в нынешней ситуации усиления напряженности в отношениях с Западом, и тем более в случае конфронтации РФ с ним, они будут работать на дестабилизацию режима, прежде всего экономическими методами, создавая недовольство части населения и пытаясь направить его против центральной власти.

Украинский кризис, продемонстрировавший единство народов России, прежде всего русского народа, и власти по такому вопросу, как воссоединение с Крымом, делает необходимым и неотложным решение нескольких задач:

- подавить политико-правовыми мерами «пятую колонну», отсечь от СМИ и от источников финансирования — внутренних и внешних; особое значение имеет зачистка СМИ, прежде всего ТВ, от назначенцев гусинско-березовского розлива как на центральном, так и на региональном уровнях;
- начать переход не просто к мобилизационной экономике, а к социальной системе мобилизационного типа, элементом которой станет мобилизационная экономика;
- реформативировать правовую сферу (ликвидация примата международного права над национальным), прекращение участия в откровенно антироссийских структурах, тем более их финансирования;
- укрепить союз с Белоруссией — при всех объективных и субъективных сложностях партнерства;
- противодействовать противнику/агрессору не только по периметру границ, но и в любых точках мира, где это позволяют наши возможности и

степень его уязвимости, — надо вести себя по отношению к Западу так, как он ведет себя по отношению к России с момента ее возникновения в 1991 году и особенно в последние несколько лет;

— развернуть мощное широкомасштабное информационное контрнаступление против североатлантических верхушек в мировом информационном пространстве, особенно активно там, где у них есть проблемы (в частности, мусульманский и испаноязычный мир, особенно активно воздействуя на испаноязычную диаспору США). Это тем более необходимо, что США без всякого стеснения говорят о том, что ведут информационную войну против России;

— перестроить общественное сознание на оборонный лад — мы живем в военное время, и население страны, особенно молодое поколение, должно воспитываться так, чтобы быть готовым отразить любую агрессию против русского мира — информационную, культурно-цивилизационную, военную.

Это возвращает нас к первой из задач, закольцовывая их семерку, — политико-правовое подавление национал-предателей. Можно сказать, что последнее десятилетие сыграло роль своего рода дудочника, сегодня настает время крысоловов и крысобоёв — иначе крысы, как в «Путешествии Нильса с гусями», сделают все, чтобы захватить «Глимингенский замок» нашей государственности и культуры с целью разрушить его.

Агрессия США против русского мира на Украине и жесткий ответ России на нее создают определенную угрозу. В то же время — «не было бы счастья, да несчастье помогло» — она оказалась мощнейшим катализатором возвращения России к себе, к историческому бытию, то есть в зону борьбы, из которой ее на долгие годы исключило предательство горбачевщины и ельцинщины. Мы возвращаемся вопреки всему. Подул здоровый холодный восточный ветер, он должен выстудить всю ту гниль, которая скопилась в нашем доме за последнюю четверть века. Да здравствует чистота! ◆